

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Международное сотрудничество в Арктике: проблемы и перспективы

Руководитель	_____	<u>доцент, к.полит.н</u>	<u>Ю.И. Дзись</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Е.И. Панова</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1 Сотрудничество государств мира в Арктическом регионе: ретроспективный анализ.....	6
1.1 Арктика как стратегически важный для международного сотрудничества регион	6
1.2 Историческое развитие сотрудничества государств мира в Арктическом регионе.....	15
2 Многостороннее взаимодействие в Арктике на современном этапе: основные проблемы и перспективы развития	28
2.1 Основные международные проекты и программы Арктического региона: проблемы реализации	28
2.2 Перспективы международного сотрудничества в Арктике	36
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	44

ВВЕДЕНИЕ

Неприступные льды Арктики издревле и по сей день привлекают внимание многих стран мира, заявляющих свои претензии на лидерство на международной арене. Особый интерес к заполярным территориям вызван богатейшими залежами углеводородов и редкоземельных металлов. Но все же это не единственное достоинство Арктического региона. Главной «жемчужиной в короне» является возможность контролировать Северный морской путь, который в скором будущем может составить серьезную конкуренцию, а в отдельных случаях и вовсе заменить Суэцкий канал. Помимо сугубо экономических интересов особое место в борьбе за Арктику, особенно в условиях международной «турбулентности», занимают вопросы безопасности.

Кроме вышеупомянутых «трех китов» для сотрудничества государств в Арктическом регионе, также следует уделить особое внимание и другим сферам взаимодействия, таким как научное сотрудничество, арктический туризм, агропромышленный комплекс, а также устойчивое развитие региона.

Несмотря на многообразие областей для международного взаимодействия, достаточно ограниченный круг акторов, создание международных площадок для решения возникающих вопросов и активизации сотрудничества (например, Арктический совет) международные отношения в Арктике испытывают ряд трудностей. Основным камнем преткновения для налаживания благоприятного диалога является неопределенный правовой статус Арктики, а именно неразграничение территорий владения между арктическими странами.

Перспективность данного региона, международное присутствие в нем ведущих мировых держав, особенно России, возрастающий интерес нерегиональных акторов к арктическим процессам и одновременно с этим до сих пор не разрешенные противоречия, препятствующие выстраиванию взаимовыгодного многостороннего сотрудничества, обуславливают *актуальность* представленной работы.

Объект исследования представляет собой международное сотрудничество в Арктике.

Предметом исследования являются проблемы и перспективы международного взаимодействия государств в Арктическом регионе.

Цель данной работы заключается в выявлении проблем и определении перспектив развития международного сотрудничества в Арктическом регионе.

Для достижения вышеуказанной цели поставлены следующие **задачи**:

1. Рассмотреть Арктический регион как стратегически важный для международного сотрудничества;
2. Изучить развитие сотрудничества государств в Арктике в исторической ретроспективе;
3. Исследовать проблемы реализации международных программ и проектов Арктического региона;
4. Определить перспективы многостороннего взаимодействия в Арктике.

Степень научной разработанности темы исследования. Для объективности исследования в ходе работы использовались труды как отечественных, так и зарубежных авторов. Основные этапы развития международного сотрудничества в Арктике подробно описаны в работах Голдина В.И. [1], Кузнецова С.В., Межевича Н.М. [2]. Особое внимание современному этапу сотрудничества, а именно сферам взаимодействия и правовому регулированию, уделяет канадский ученый Майкл Байерс в своих работах «Cold, dark, and dangerous: international cooperation in the arctic and space» [3], «International Law and the Arctic» [4].

Основной массив научных статей посвящен теме проблем освоения данного региона, однако проблематика международного взаимодействия освещается нечасто. Эти вопросы в своих трудах рассматривают Киргизов-Барский А.В. [5], Хлопов О.А. [6], Авхадеев В.Р. [7].

Однако перспективам многостороннего взаимодействия в северном регионе, особенно в контексте постоянно меняющейся обстановки на

международной арене, посвящено крайне мало исследований. Поэтому *новизна* данной работы заключается в предпринятой попытке комплексного анализа международного сотрудничества в Арктике и определения проблем и, в особенности, перспектив с учетом сегодняшней международной напряженности.

Методологическая основа исследования представлена как общенаучными, так и специальными методами и принципами. Среди первых использовались методы анализа, дедукции, индукции, синтеза, а также классификации. В качестве специальных методов применялись исторический метод с целью проследить основные этапы развития международного сотрудничества в Арктике, метод изучения первоисточников, позволяющий исследовать правовую составляющую функционирования международных организаций и реализации международных программ в Арктике, а также методы контент- и ивент-анализа, методы оценки экспертных мнений и систематизации.

Эмпирической базой для работы послужили как официальные программные документы арктических стран, внерегиональных акторов, Арктического совета, так и публичные заявления, выступления политических лидеров и дипломатических представителей, сообщения СМИ. Кроме того, обширный массив информации для анализа представлен на сайте Российского Совета по международным делам (РСМД), в котором международному сотрудничеству в Арктике посвящен отдельный проект.

Структура работы представлена следующими ее частями: введением, двумя главами, каждая из которых состоит из двух параграфов, заключением и списком использованных источников.

1 Сотрудничество государств мира в Арктическом регионе: ретроспективный анализ

1.1 Арктика как стратегически важный для международного сотрудничества регион

Начать следует с того, что полноценное раскрытие темы международного сотрудничества в Арктике, его проблем и перспектив, подразумевает комплексное изучение вопроса. В таком случае первостепенным, на наш взгляд, является исследование Арктического региона как стратегически значимого на международной арене. Иными словами необходимо получить представление о том, чем же столь суровый и неприступный ледяной регион привлек внимание многих стран, в числе которых состоят и ведущие мировые державы.

Прежде всего нужно определиться с самим понятием «Арктика». Общеизвестное географическое понятие определяет Арктику как северную полярную область Земли, которая охватывает Северный Ледовитый океан (за исключением восточной и южной частей Норвежского моря) с островами, прилегающие части Тихого и Атлантического океанов, а также северные окраины материков Евразия и Северная Америка (исключаются южные части острова Гренландия и полуострова Лабрадор). Общая площадь равняется примерно 27 млн. кв. км. – что составляет приблизительно шестую часть всей земной поверхности, если считать, что сухопутная граница Арктики на Юге совпадает с южной границей зоны тундры. Однако иногда Арктику ограничивают Северным полярным кругом ($66^{\circ} 33'$ с. ш.), и в таком случае площадь составляет примерно 21 млн. кв. км [8]. Воды Северного Ледовитого океана омывают территории России, США, Канады, Дании и Норвегии, однако, в силу того, что существенные части Исландии, Финляндии и Швеции лежат в пределах Северного полярного круга, они тоже считают себя приарктическими государствами, активно участвуют в ее освоении, однако доступа к исключительной экономической и шельфовой зонам не имеют [9, С. 7].

Одним из первых о перспективности освоения Арктики задумался еще Ломоносов, который акцентировал внимание властей как на транспортной ее роли, так и на богатой ресурсно-сырьевой [10, С. 4]. Недаром некоторые природно-географические объекты в Арктике названы в его честь – хребет (побережье арх. Новая Земля), горы (арх. Шпицберген), ледник Ломоносова (там же) и др.

Чем же интересен данный регион в стратегическом плане? Исследуя арктические открытия, историю сотрудничества в регионе, стратегические документы приарктических стран, можно выделить несколько особо важных значений Арктики в порядке приоритетности. Это: климатическое, ресурсное, транспортное, военно-стратегическое и туристическое значения.

Первым по списку приоритетов мы выделили *климат*, так как будущее стратегическое значение Арктики находится в очень сильной зависимости от его изменений. Многие ученые называют Арктику «кухней мировой погоды»: колебания экосистемы региона отражаются на формировании климата по всему миру [1, С. 31]. Это является одним из объяснений, почему Арктика привлекает внимание не только арктических, но и неарктических держав. Об этом говорится даже в стратегических документах Китая, заявляющего, что холодные арктические воздушные массы берут начало над Северным Ледовитым океаном и останавливаются на севере хребта Тайшань [9, С. 7]. По данным Доклада Арктического совета о воздействии изменения климата в Арктике, наблюдается тенденция потепления: в среднем температура за 30 лет (1971-2000 гг.) увеличилась на 3 градуса, произошло сокращение площади льда и снега примерно на 10-15% [11, С. 183]. При этом лед для жителей Арктики имеет колоссальное значение: это и пресная вода, и транспортные маршруты, и возможности для охоты на зверя и ловли рыбы. Если учесть, что для многих арктических стран морской промысел является существенной отраслью экономики, то обеспокоенность проблемами экосистемы региона и нахождение способов их решения в кооперации с другими странами должно стоять в приоритете внешней политики.

С другой стороны, глобальное потепление создает более комфортные условия для судоходства и добычи природных ресурсов. Однако, это все же не говорит о том, что положительный эффект от климатических изменений перекроет все негативные стороны данного явления, влияющего на всю мировую экосистему.

Следующий по значимости *природно-ресурсный потенциал* представлен минерально-сырьевыми, топливно-энергетическими, лесными и биологическими ресурсами [12, С. 87]. Наиболее внушительны и привлекательны запасы нефти и газа. По данным доклада, опубликованного Геологической службой США в 2008 г., в Арктике сосредоточено 6% разведанных мировых запасов нефти (или 90 млрд баррелей) [13]. Для сравнения, это примерно соотносится с 1680% запасов Норвегии, 340% - США, 110% - России и 50% запасов Канады, а запасы Персидского залива равняются 730 млрд баррелей. Напрашивается замечание о том, почему США в своей внешней политике обратили внимание на Арктику чуть позже, чем на страны Персидского залива. Продолжая, стоит отметить, что вероятные запасы нефти составляют 13% мировых. Разведанные запасы природного газа составляют 24% мировых запасов или 1670 трлн куб. футов = 2730% запасов Канады, 2350% - Норвегии, 500% США и 99% запасов России. Прогнозируемых же запасов содержится целых 30% мировых [12, С. 88; 13]. В регионе открыто около 60 нефтегазовых месторождений, подавляющее большинство которых находится в России – 43, остальные распределены между США и Канадой, и в Норвегии открыто одно нефтегазовое месторождение, которое снабжает Европейский союз топливом. Практически весь газ сосредоточен на российском шельфе, а большая часть нефти – у берегов Аляски [14]. Большая часть ресурсов располагается на шельфовой зоне, что и делает ее наиболее спорным моментом в правовом регулировании и международных отношениях региона.

В отношении минерально-сырьевых ресурсов можно отметить, что они представлены следующим образом: в Норвегии и Швеции в основном располагаются залежи железной руды (около 1000 и 2400 млн т

соответственно), американская Аляска богата цинком (67 млн т) и свинцом (67 млн т), в Канаде есть алмазы, золото, цинк, свинец, железная руда, уран и гипс, датская Гренландия богата на редкоземельные металлы, золото, никель, молибден и платиновые металлы. Больше всех ресурсов сконцентрировано в российской Арктике: все вышеперечисленные плюс апатиты, титан, драгоценные камни, медь, серебро, кобальт, уголь, палладий, керамическое сырье, олово. И большая часть российских ресурсов сосредоточена именно в северной части. Общая стоимость запасов оценивается примерно в 30 трлн дол [12, С. 88].

Биологические же ресурсы представлены пушным зверем (норка, песец, соболь), северным оленем, промысловой рыбой (минтай, лосось, треска), креветками. Для арктических стран рыболовный промысел составляет серьезную статью доходов: Гренландия промышленно ловит креветкой, США половину всей своей рыбы ловит в Беринговом море, а Норвегия живет рыболовным экспортом [15, С. 8].

Стратегическую важность региона также определяет его значение в мировой транспортной системе. Судородность арктической зоны на сегодняшний день вызывает огромный экономический интерес. Функционирующие маршруты в Арктике представлены Северным морским путем, Северо-Западным проходом и Трансполярным морским путем. Северо-Западный проход пролегает вдоль берегов Северной Америки сквозь Канадский Арктический архипелаг. Наибольший интерес представляет СМП, пролегающий вдоль берегов Евразии. Для наглядности: расстояние от Мурманска до Йокогамы (Япония) по Суэцкому каналу – около 12840 миль, а по СМП – 5770 миль, что меньше более, чем в два раза [16, С. 11]. Несмотря на очевидную выигрешность в расстоянии, ученые-экономисты Слипенчук М.В. и Ерохин В.Л. называют факторы, стоящие на пути СМП к объективной экономической конкуренции Суэцкому каналу: высокий уровень издержек за счет страхования и ледокольного сопровождения, малая скорость передвижения на значительном участке маршрута, сезонная судородность,

высокие требования к квалификации экипажа, не достаточно развитая инфраструктура [16, С. 11; 17, С. 21].

Однако находится и немало положительных аспектов использования СМП. Как уже говорилось выше, «на руку» играет таяние льдов, что увеличивает судоходный сезон и позволяет обходиться без ледокольного сопровождения, а, следовательно, и без дополнительных издержек. Кроме того уровень загруженности гораздо ниже, чем в Суэцком канале, что ускоряет грузоперевозки, а основная их статья – энергоносители полезные ископаемые, добыча которых производится так же в Арктической зоне, и преимущественно российской. Говоря профессиональным языком, территории обладают высоким потенциалом грузогенерации [17]. СМП также по сравнению с Суэцким каналом не несет в себе такой опасности, как пиратство, и спокойнее Малаккского пролива. Политическим преимуществом можно выделить возможность диверсифицировать основные торговые пути. Ну и дополнительным бонусом можно выделить попутное развитие инфраструктуры городов российского и иностранного Севера и повышение уровня жизни, при развитии СМП.

Говоря о перспективности развития арктической судоходности, можно сослаться на статью «New Trans-Arctic shipping routes navigable by midcentury», в которой Лоуренс Смит и Скотт Стефенсон рассуждают о будущем арктических морских путей. Согласно статье, к середине века наиболее используемым станет Трансарктический морской путь, пролегающий близко к Северному полюсу, что объясняется, опять же, глобальным потеплением, а также тем, что маршрут проходит в открытом море, что позволяет избежать дополнительных юридических трудностей с прибрежными государствами [18].

Ко всему вышеперечисленному можно добавить, что по данным доклада рабочей группы Арктического совета, в период с 2013 по 2019 гг. количество арктических грузоперевозок выросло на 25 % [19].

В продолжение темы значимости, Арктика на сегодняшний день становится одним из *военно-стратегических регионов*. Причинами для этого

являются все перечисленные выше факторы и стремление к контролю над ними. Кроме этого, на конфликтогенность региона влияет и позиционное противоборство ведущих мировых держав, а также недостаточная урегулированность правового вопроса в территориальном делении Арктики [20, С. 13]. Касательно расстановки сил, можно сказать, что из 8 арктических стран 5 являются членами НАТО, а 18 мая 2022 г. желание пополнить их ряды изъявили Швеция и Финляндия, которые до этого в 2015 г. создали совместную боевую группу для того, чтобы осуществлять морское наблюдение [21]. Иными словами, в случае их приема, можно будет говорить о том, что блок НАТО в Арктике полностью сформирован, ибо вне военно-политического альянса останется одна Россия. Таким образом, подтверждается мнение о присутствии в регионе биполярности, высказанное в работе Лазарева В.М., Круглова А.А. и Хабирова Р.Н «Арктика: военно-стратегическая обстановка, основные угрозы и пути их парирования Россией» [20].

Арктический регион привлекает тем, что помимо выигранности торговых путей, северные маршруты также являются кратчайшими для переброски войск из Балтийского моря на Дальний Восток и поставки военной помощи от союзников, а также быстрой передислокации вооруженных сил из акваторий Атлантического и Тихого океанов. Поэтому вышеупомянутые авторы выражают обеспокоенность идеями придания международного статуса Северному морскому пути и расценивают это как угрозу национальной безопасности России [20, С. 17]. Ведь в случае интернационализации беспрепятственность прохода может в дальнейшем быть использована не только торговыми, но и военными судами. В виду протяженности в непосредственной близости вдоль всей северной береговой линии России такая перспектива действительно представляет угрозу, несмотря на то, что это может быть экономически и юридически выгодно другим странам. Поэтому, на наш взгляд, здесь все же в приоритете стоят вопросы национальной безопасности.

Интересно также видение ситуации научными кругами США. В 2020 г. Центр стратегических и международных исследований (CSIS) выпустил доклад

«America's Arctic moment: Great Power Competition in the Arctic to 2050», в котором оценил растущую военную мощь России в Арктике, представляющей угрозу американской безопасности, однако достаточно справедливо были сформулированы цели российского усиления: защита собственной территории, охрана экономики и демонстрация силы преимущественно в Северной Атлантике [22].

В качестве еще одного, набирающего популярность в последнее время стратегического значения Арктики, можно выделить ее *туристический потенциал*. Несмотря на труднодоступность региона и суровые климатические условия, арктический туризм привлекает людей со всего мира. Способствует этому растущий тренд на экологический, этнографический виды туризма. По данным портала Arctic Russia, в 2019 г. Русский Север посетили 1,17 млн туристов, а Россия заняла 4-е место в рейтинге среди арктических туристических стран [23]. Всемирный фонд дикой природы даже разработал 10 принципов Арктического туризма: совместить туризм и охрану природы, сохранять дикую природу и биоразнообразие, рационально использовать природные ресурсы, уважать местные культуры, исторические, научные объекты и др. [24].

С политической точки зрения туризм в Арктике выступает как инструмент «мягкой силы» и позволяет создать внешнюю привлекательность региона и страны в целом и снизить напряженность, создаваемую государствами в других сферах. Помимо этого доходы от туристической деятельности, при правильном их распределении, позволят улучшить условия суровой жизни северных коренных народов и инфраструктуру, которая, в свою очередь, необходима для судоходства, добычи природных ресурсов. Улучшение инфраструктуры привлечет больше туристов, что создаст эффект самоокупаемости, пусть и частичной.

Исследовав стратегическое значение Арктики в контексте различных сфер, не лишним было бы обозначить, какое место занимает регион в

стратегических внешнеполитических документах заинтересованных государств.

Основополагающим документом, отражающим интересы *России* в Арктике, является Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. №645 «О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года». Документ обширен по содержанию: от социального развития до развития стратегических сфер и объектов, речь о которых шла выше. Во внешних связях диалог направлен на «сохранение Арктики как территории мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества» [25].

Канада осуществляет свои интересы в Арктике в соответствии с «Основами политики в отношении Арктики и Севера» (2019 г.), а именно: реализует политику в соответствии с нормами международного права, стремится к четкому определению морских границ, сотрудничает с региональными и нерегиональными государствами [26].

США обновили свою арктическую стратегию «Возвращение господства в Арктике» в 2021 г. В ней говорится о лидерских позициях США, основной угрозой которым выступают Россия и Китай. Поэтому основной упор сделан на совершенствование военно-стратегического оснащения и подготовки [27].

Норвегия представила новый документ «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием» в 2017 г.: основным отличием от предыдущих версий является стремление к модернизации северных территорий до самых инновационных в стране [28].

Стратегия *Дании* в Арктике действует с 2022-2030 гг. и гласит о ее взаимодействии со своим островом Гренландия, предоставляющим ей статус арктической державы, усилении сотрудничества с НАТО, ЕС, ООН, потенциальной угрозе со стороны России и Китая [29].

Следующие страны, не имеющие выхода к Северному Ледовитому океану, также имеют свои стратегические документы касательно Арктики. Так, в «Стратегии Арктической политики» *Финляндии* перечисляются общие для

арктических государств цели, за исключением территориальных вопросов и добычи ресурсов на шельфе, что к Финляндии, Швеции и Исландии не относится: реагирование на изменение климата, защита северных народов, научные исследования и развитие инфраструктуры [30]. *Швеция* в своей стратегии отличается акцентированием внимания на молодежной политике, цифровизации арктической инфраструктуры [31]. *Исландия* же, присоединяясь к вышеперечисленным направлениям в арктической политике, в своей стратегии акцентирует внимание на сотрудничестве с Фарерскими островами и Гренландией [32].

Свой стратегический документ имеется и у *Европейского союза*. В 2016 г. была принята его Единая арктическая стратегия, подчеркивающая важную роль в развитии диалога с Россией по вопросам региона, несмотря на противоречия в других уголках земного шара. Основным форматом взаимодействия между ЕС и Североевропейскими державами (Россия, Финляндия, Швеция, Норвегия) являются программы приграничного сотрудничества, которые направлены на культурную, научную, административную кооперацию в регионе [33].

В качестве примера неарктического государства, стремящегося «зацепиться» за регион и также имеющего собственную арктическую стратегию (Белую книгу 2018 г.), можно привести Китай, заявляющий о своей «околоарктичности». В 1925 г. он подписал Договор по Шпицбергену, а в XXI в. продвигает свою инициативу «Полярного шелкового пути» [9, С. 8].

Таким образом, исследовав стратегическую значимость Арктического региона, мы пришли к выводу, что можно выделить 5 основных аспектов: климат, ресурсы, судоходность, военно-оборонный комплекс, туризм. Данные направления находят свое отражения в стратегических документах по Арктике как региональных, так и нерегиональных акторов. Справедливо заявить, что регион привлекает внимание достаточно сильных и амбициозных игроков, со своими целями и задачами, которые нужно так или иначе коррелировать со всеми участниками. Эволюция таких корреляций будет рассмотрена далее.

1.2 Историческое развитие сотрудничества государств мира в Арктическом регионе

После того, как мы рассмотрели стратегическую привлекательность Арктики для государств мира, логичнее всего было бы перейти к исследованию основных вех в истории развития международного сотрудничества в данном регионе. Изучение международных отношений – это достаточно гибкий и подвижный процесс, который должен совмещать в себе как теоретические и исторические знания, так и постоянные наблюдения и анализ событий, происходящих в мире в данный момент. Только в таком случае является возможным эффективное исследование международных процессов, которое будет основано на историческом анализе ошибок и успехов, отражении полученного опыта в современных международных отношениях и использовании его для прогнозирования дальнейших трудностей и перспектив и выстраивания соответствующих стратегий.

Прежде всего, стоит отметить, что несмотря на то, что освоение Арктических земель по данным ученых началось еще 10 тысяч лет назад [10, С. 35], международное сотрудничество пришло сюда значительно позже. Касательно вопросов периодизации истории международных отношений в Арктике, отметим, что ученые по-разному подходят к их решению.

Например, Сулейманов А.А. выделяет всего два этапа, один из которых совпадает с началом проведения Международных полярных годов (1882-1883 гг., представляют собой периоды, когда несколько стран объединяют усилия для проведения геофизических, биологических, климатических и других наблюдений и исследований, используя общую, единую методику), а второй начинается на рубеже 1980-1990-х гг. Основанием разделения этапов являются существенные изменения, произошедшие в системе международных отношений Арктического региона и мира в целом: конфронтация двух политических блоков сменилась временем интенсивного развития межгосударственных связей [34].

Пилясов А.Н. и Котов А.В. уделяют особое внимание развитию внешних связей российского Заполярья и, основываясь на этом, подразделяют историю международного сотрудничества в Арктике на 3 этапа. Первый этап (1992-1997 гг.) охарактеризован началом налаживания международных связей российских приарктических регионов, обменом опытом. На втором этапе (1998-2002 гг.) отмечается углубление сотрудничества, выражающееся в правовом оформлении данной отрасли на региональном уровне, наблюдаются уже достигнутые результаты в экономическом плане, запускаются первые международные образовательные программы, например, российско-канадская программа INRIPP «Институциональное строительство для коренных малочисленных народов Севера России» в Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах. Третий этап (2002 г. – настоящее время) отличается широтой масштабов международного сотрудничества в Арктике: для российского Заполярья ставятся стратегические задачи по активизации освоения местных территорий, развиваются международные полярные воздушные и морские трассы (например, Черчилль-Мурманск), приарктические страны рассматривают свои города в качестве потенциальных международных хабов для трансарктической торговли (например, Виннипег в Канаде, Красноярск в России). Авторы отмечают, что в силу «разного понимания арктическими странами ситуации в Восточной Европе и в Крыму» международное сотрудничество, хоть и в меньших масштабах, но все же сохраняет свои потенциал, направление и стремление к кооперации [35].

Бубынин М.Д., Толкачев А.Я., беря за основание для периодизации научно-исследовательское сотрудничество, выделяют 4 этапа, связывая их с проведением Международных полярных годов: 1882-1883, 1932-1933, 1957-1958, 2007-2009 гг. соответственно [36].

Таким образом, ученые по-разному определяют точку отсчета международного взаимодействия в Арктике. Неудивительно, что большинство авторов связывают начало и основные этапы сотрудничества с 19-20 вв., когда исследование и освоение Арктики, а, следовательно, и взаимодействие на этом

фоне стало возможно технически и технологически. Представив несколько вариантов периодизации международных отношений в Арктике, также можно отметить, что ученые смотрят на нее под разными углами (например, с экономической, политической, научной точек зрения) и находят разные основания для классификации.

Однако, на наш взгляд, истоки международных отношений в данном регионе следует искать в более ранний период. Поэтому для исследования истории взаимодействия стран в Арктическом регионе в данной работе, мы опирались на учебник «Международные отношения в Арктике: место и роль Европейского Союза» Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (САФУ) и статью «Международное сотрудничество как предпосылка эффективного хозяйственного освоения российского сектора Арктики» Кузнецова С.В. и Межевича Н.М. Выбор указанных работ обоснован тем, что в первой из них не приводится строгой периодизации, однако наиболее подробно изложены основные вехи и события исследуемых отношений. Вторая же работа заслуживает внимания тем, что включает в свою периодизацию также наиболее ранние этапы арктических отношений и излагает материал в сопряжении с ролью СССР/России в данном сотрудничестве.

Переходя непосредственно к истории, стоит начать с того, что в учебном пособии САФУ, посвященном международным отношениям в Арктике, указывается, что первые контакты государственных образований на Севере Европы с местными жителями Арктики с целью установить контроль имели место быть еще на рубеже первого и второго тысячелетий, а первым межгосударственным документом данного региона можно считать «Разграничительную грамоту» или Договор 1326 года о границе на севере, заключенный между Русью и Норвегией [37, С. 15]. Дипломатические отношения с использованием маршрутов по Северному и Баренцевому морям начинаются с 1500 г., когда Иван III отправил посланников Василия Власова и Дмитрия Герасимова в Данию. Не отставало и торговое сотрудничество: в 1554 г. в Лондоне была основана «Московская компания», занимающаяся внешней

торговлей с северными странами, маршруты для которой пролегали вокруг Норвегии и доходили до устья Двины [2].

Не вдаваясь в тонкости арктических экспедиций, стоит отметить, что эпоха Великих географических открытий, включающая также освоение северных земель, помимо непосредственно исследовательской деятельности, прежде всего уже в то время зарождала борьбу за никому не принадлежащие арктические территории и ресурсы. Противостояния происходят как в Северной Америке (англичане и французы), так и на севере Европы (Швеция, Дания, Россия).

Здесь стоит отметить, что особый толчок в освоении Арктики был дан во время правления Петра I, активно развивавшего судостроение и мореплавание. Также примерно с первой четверти 18 в. русские начинают исследовать Аляску, которую в 1821 г. Александр I признает российской землей, а в 1867 г. Александр II ее продает Америке. Особое внимание данному событию уделено по причине того, что с тех пор ряды приарктических государств пополнились за счет США.

Наполеоновские войны в начале 19 в. перекроили как баланс сил, так и, впоследствии, карту Европы, включая северную ее часть: Финляндия перешла от Швеции к России как Великое княжество Финляндское, а Норвегия из унии с Данией перешла в унию со Швецией. Как Швеция, так и Дания обозначили нейтралитет и неприсоединение во внешней политике [37, С. 16].

Касательно развития трансарктического мореплавания, стоит отметить, что в 1878-1879 гг. экспедиция Норденшельда А.Э. позволила доказать возможность использования Северного морского пути. В то же время была также подтверждена судоходность Северо-Западного прохода [2].

Сотрудничество в научной сфере привело к проведению первого Международного полярного года в 1882-1883 гг., что также ознаменовало рост интереса человечества к данному региону. В исследованиях приняли участие 12 стран, в число которых входили и неарктические державы: Австро-Венгрия, Германия, Великобритания, Франция и другие. Однако даже совместные

исследования не снижали накал страстей между национальными исследовательскими экспедициями. Это говорит о том, что страны все же пытались добиться максимальных достижений единолично с целью обрести особый авторитет, влияние в данном регионе.

После обретения независимости от унии со Швецией в 1905 г. собственные амбиции в Арктике (которые зачастую сталкиваются с российскими/советскими) начинает проявлять Норвегия.

Во время Первой мировой войны начинает формироваться еще одна стратегическая особенность Арктики – военная: транспортная сеть активно используется странами Антанты, а Германия ведет подводную войну. Североевропейские страны продолжают вести политику нейтралитета и неприсоединения.

Интересно также рассмотреть геополитические амбиции держав, вынашивавших в планах три разных проекта. Одним из них была неудачная антисоветская интервенция стран Антанты (а именно англичане, французы, американцы) на Север России с попыткой в дальнейшем создать здесь зону влияния и иметь контроль над стратегическими пунктами – Мурманск и Архангельск. Второй неудачный геополитический проект – Великая Финляндия – подразумевал реализацию за счет большой площади российских северных земель. Единственное, что получила Финляндия, был район Печенги (и, соответственно, выход к Северному Ледовитому океану), и то до 1944 г. Добывающей деятельностью (никель) занимались компании из Канады и Франции. И, наконец, третий проект Скандинавской Советской республики, который так же не был реализован. Приведенные примеры наглядно показывают стремления стран, как арктических, так и внерегиональных, закрепиться в Арктике, распространить там свое влияние и власть [37, С. 17].

Активное освоение территорий и налаживание транспортных, экономических, политических, научных связей в Арктике создавало предпосылки для оформления правовых статусов держав в данном регионе. Первой из таких стала Канада: в 1909 г. она объявила своими арктическими

владениями все земли и острова, находящиеся западнее Гренландии, между Канадой и Северным полюсом. Россия в циркулярной ноте закрепила свою арктическую сушу (на основании того, что земли и острова являются продолжением Сибирского материкового плоскогорья) в 1916 г., а арктические владения СССР окончательно были оформлены Постановлением Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 г. «Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане». Отныне территорией СССР считались «земли и острова к северу от побережья до Северного полюса в пределах между меридианами тридцать два градуса четыре минуты тридцать пять секунд восточной долготы от Гринвича, проходящим по восточной стороне Вайда-губы через триангуляционный знак на мысу Кекурском, и меридианом сто шестьдесят восемь градусов сорок девять минут тридцать секунд западной долготы от Гринвича, проходящим по середине пролива, разделяющего острова Ратманова и Крузенштерна группы островов Диомида в Беринговом проливе» [38]. Отдельное внимание уделялось архипелагам Новая Земля и Шпицберген: первый стал российской территорией, а вопрос со вторым так и не был решен до Первой мировой войны. Статус Шпицбергена был определен в 1920 г. Парижским трактатом: над ним устанавливался норвежский суверенитет, страны, подписавшие трактат, могли эксплуатировать природные ресурсы и территориальные воды архипелага, то есть на архипелаге устанавливался международно-правовой режим. С 1925 г. Норвегия юридически расширяла свои полномочия (Договор о Шпицбергене, Горный устав для Шпицбергена, и национальный Закон «О Шпицбергене»), в итоге объявив Шпицберген частью своей территории, но с сохранением международно-правового режима. В 1935 г. СССР присоединился к Договору.

Таким образом, по *первому этапу* сотрудничества ряд экспертов делает следующие выводы: 1) активно развивается международная деятельность, особенно исследовательская и в сфере мореплавания; 2) основной движущей силой арктического освоения выступает международная торговля; 3) в Арктике был необходим баланс сил во избежание конфронтации (приводится пример

эксплуатации морских ресурсов СССР Норвегией до тех пор, пока Балтийские эсминцы не были отправлены на Север) [2, С. 21].

Кроме того, можно сделать собственный вывод касательно того, что именно на данном этапе было положено начало секторальному делению Арктики, когда территорией государства объявлялось пространство в виде треугольника с основанием – северной границей суши и моря, и вершиной – Северным полюсом. Также стоит отметить, что возникающие в данный период проблемы, связанные с принадлежностью земель, их правовым статусом, вопросы административного управления, все еще являются ключевыми в затруднении международного сотрудничества в Арктике сегодня.

Второй этап можно выделить в корреляции с периодом существования СССР. Межвоенный период характеризуется активизацией освоения Арктики, ее экономической эксплуатации, а также наращиванием военных мощностей. Анализируя события данного периода, можно отметить, что арктические государства стремились к отнюдь не интернационализации региона, а, наоборот, к усилению собственных позиций и обеспечению национальных интересов. Например, СССР в 1932 г. учреждает Главное управление Северного морского пути, масштабно осваивает регион, строит флот и наращивает военную мощь, Канада запускает Арктический военный патруль для охраны своих вод, а США и вовсе хочет присоединить Северный полюс в качестве продолжения Аляски [2].

Активизация сотрудничества происходит в период Второй мировой войны, как и в случае с Первой, в военной сфере. Грузы по ленд-лизу поставляются союзными странами с использованием северных морей: Баренцева и Берингова Великобританией и США соответственно. Очевидно, что растет значение Арктики как системы коммуникации и грузоперевозок.

Послевоенные годы и Холодная война существенно «перекроили» баланс сил в регионе. Финляндия лишилась выхода к арктическим водам, что для СССР означало устранение одного из главных соперников в борьбе за Арктику. В то же время СССР не удалось добиться территориальных и правовых

преимуществ с Норвегией по вопросам передачи острова Медвежий, совместного управления Шпицбергом, а также размещения своих баз на севере Норвегии. Более того в 1949 г. Норвегия и Дания присоединяются к НАТО, что в первую очередь свидетельствует о начале активной милитаризации Арктики, а также распределении сфер влияния не в пользу СССР [37, С. 18].

В годы Холодной войны Арктика становится одной из самых милитаризованных частей света: страны развивают здесь свои атомные подводные флотилии, проводят испытания ядерного оружия. Одновременно с этим продолжается и ее активное мирное освоение.

Наконец дело дошло до правового регулирования территориальных вопросов под эгидой ООН. В результате проведения трех Конференций в 1982 г. была выработана Конвенция ООН по морскому праву, подписанная 157 странами и действующая сегодня. В Документе определялись границы территориальных вод (12 морских миль), исключительной экономической зоны (200 морских миль) и континентального шельфа (до 350 от исходных линий или 100 морских миль от изобаты в 2500 м.). Такое определение границ позволяло как мирным путем урегулировать территориальные споры и согласовать национальные интересы с международным правом, так и порождало разногласия по разделу зон соседствующих государств, например, России и Норвегии, США и Канады, Дании и Канады [1, С. 29].

Историки небезосновательно называют данный регион в тот период «перегруженным проблемами и оружием» [1, С. 30]. «Разрядка» в 1960-70 гг. не решила всех проблем, но «мурманскими инициативами» М.С. Горбачева, ориентированными на смену конфронтации на сотрудничество, смогла сдвинуть арктическую повестку в положительное русло, о чем пишут и зарубежные исследователи в том числе [39]. Одним из проявлений политики «разрядки» в данном регионе можно считать проведение Конференции приарктических государств по координации научных исследований в Арктике в Ленинграде в 1988 г., которая собрала ученых из 15 стран мира.

Таким образом, исследование столь длительного «советского» этапа в арктическом сотрудничестве позволило получить представление о сферах, в которых взаимодействие развивалось и в какие именно периоды активизировалось. Так, несложно заметить, что военное сотрудничество расширялось в военное время. Милитаризация Арктики и собственными силами государств происходила в мирное время и преследовала стратегические цели национальной обороны и расширения влияния не столько в самом регионе, сколько на международной арене в целом. Однако для межвоенного и послевоенного периода также была характерна активизация мирного освоения Арктики. И, наконец, рациональным зерном в сотрудничестве стали начало международно-правового определения и оформления территориальных владений и взятое направление на кооперацию.

Однако на следующем, *третьем, этапе* Россия утрачивает свои лидирующие позиции в Арктике и уже не в той степени вовлечена в международное сотрудничество. Данный этап охватывает временные рамки с *1991 по 2008 гг.*

В развитие идей о защите окружающей среды в Арктике, высказанных в ходе вышеупомянутой Конференции, Финляндия в 1989 г. инициировала «процесс Рованиеми»: ряд юридических и практических мер по охране экологии и защите окружающей среды в регионе, объединивший усилия восьми приарктических государств. Были разработаны и подписаны такие важные с международно-правовой точки зрения программные документы, как «Декларация о защите окружающей среды Арктики» и «Стратегия охраны окружающей среды Арктики», которые налагали обязательства обмениваться данными по вопросам загрязнения, разрабатывать меры по снижению негативного влияния на окружающую среду и другие практические меры. Позднее, в 1996 г., с момента основания Арктического совета, сейчас являющегося самой авторитетной международной площадкой в регионе, экологические инициативы перешли под его ведомство.

Финляндия, в свою очередь, продолжая повышать престиж страны,

инициативой «Северного измерения» привлекла Европейский союз к Северным делам, предлагая координировать политику и финансирование, направленные на развитие сотрудничества на Севере Европы.

Не отставала и Норвегия, реализовавшая Баренцев процесс в создание Совета Баренцева/Евроарктического региона, занимающегося разнообразными вопросами от экологии до культурных обменов и функционирующего на двух уровнях: Совет БЕАР и Региональный совет. Основанием для сотрудничества является Киркенесская декларация 1993 г. [1].

Стоит отметить, что все инициативы были реализованы при помощи и участии России, однако не в ведущей ее роли, что объясняется внутривластными потрясениями, происходившими в стране на тот период. Кроме того имело место быть масштабное сворачивание программ освоения Арктики, утрата прежнего уровня исследований, ухудшение инфраструктуры СМП.

В то же время, пока Россия восстанавливается после потрясений, Арктика в начале XXI в. вызывает все больший интерес как у арктических, так и у внерегиональных государств. Российский ученый Голдин В.И., автор около 300 научных статей, большинство из которых посвящено исследованию Арктики, выделяет 4 обоснования данного интереса: 1) огромные территории, богатство ресурсов в сочетании с юридической ничейностью; 2) упрощение использования арктических коммуникаций и добычи ресурсов по причине таяния льдов; 3) одновременно растущая озабоченность тем же таянием льдов и изменениями климата, которые зарождаются в Арктике; 4) возрастающее значение Арктики в военно-стратегическом отношении. Ко всему этому можно также добавить Арктику как очередной плацдарм для соперничества мировых держав – России, США, Китая [1, С. 31].

На фоне данных факторов активизируется международный передел Арктики: в 1997 г. создается Комиссия ООН по границам континентального шельфа, рассматривающая заявки от государств, желающих расширить свою зону континентального шельфа. Первой заявку на расширение на 1,2 млн кв.

км. подала Россия в 2001 г., но ее отправили на доработку. В 2015 г. Россия вновь подала заявку с приложением данных последних исследований. ООН подтвердила геологическую принадлежность территорий, но окончательное решение все еще ожидается. Для сравнения, заявка Норвегии была подана в 2006 г., а удовлетворена в 2009 г., но в несколько меньшем объеме – 235 вместо 250 тыс. кв. км [1, С. 31].

Одним из так называемых резонансных событий было установление российского флага на дне в районе Северного полюса в 2007 г. во время исследований, что спровоцировало лавину обвинений и последовавших за ней исследований и расширения военного присутствия «пугливых» государств. На претензии министр иностранных дел РФ С.В. Лавров ответил просто: «Так делали все первооткрыватели. Когда исследователи достигают какой-то точки, которая никем не исследована, оставляют флаги. Так было и на Луне, между прочим» [40].

Таким образом, данный этап международного сотрудничества в Арктике оказывается довольно плодотворным, особенно в международно-правовом и институциональном аспекте. Несмотря на то, что в начале периода инициативу амбициозных планов перехватывают другие приарктические государства, начинающие формировать свою «мягкую силу» с упором на экологию, а Россия в силу внутривнутриполитических обстоятельств играет не первую скрипку в арктическом «ансамбле», в течение первого десятилетия 21 в. ей все же удается реабилитироваться.

Поэтому еще один *этап* арктического сотрудничества начинается с 2008 г., когда был принят стратегический документ «Основы государственной политики России в Арктике на период до 2020 года и на дальнейшую перспективу», ознаменовавший «возвращение» России в Арктику, и длится вплоть до настоящего времени. Он характеризуется формированием целых групп государств по интересам, участвующих в отношениях региона. Основной «костяк» остается неизменным – это Россия, Канада, США, Норвегия, Дания – страны, которые омывает Северный Ледовитый океан. Между пятеркой

государств налажен неофициальный механизм встреч министров иностранных дел, в ходе которых стороны договорились опираться в решениях на международное право, в особенности Конвенцию ООН по морскому праву, сотрудничать по вопросам шельфа, ресурсов, устойчивого развития региона в целом (Илулиссатская декларация 2008 г.) [2].

Также арктическими государствами себя считают Исландия, Финляндия и Швеция, основная задача которых не остаться «за бортом» в процессе принятия ключевых решений в данном регионе основной пятеркой стран. Основной площадкой для сотрудничества для данных 8 стран является Арктический совет – межправительственный форум, способствующий развитию сотрудничества в соответствующем регионе. Под его эгидой государства не только обсуждают арктическую повестку дня, но и заключают юридически обязывающие соглашения: Соглашение о сотрудничестве в области авиационного и морского поиска и спасания в Арктике (2011), Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения готовности и реагирования на загрязнение морской среды нефтью в Арктике (2013), Соглашение о расширении международного научного сотрудничества в Арктике (2017). Кроме арктических государств-членов Совета в структуру форума также входят 6 постоянных участников-представителей коренных народов Арктики (алеуты, атабаски, гвичины, инуиты, саамы и народы российских северных территорий), 6 рабочих групп, непосредственно реализующие деятельность Совета по вопросам загрязнения, мониторинга и оценки, устойчивому развитию и другим, а также 38 наблюдателей, среди которых неарктические страны и международные организации.

Касательно неарктических стран, то они составляют отдельную, третью, группу, имеющую свои интересы и арктические стратегии. В их числе находятся страны ЕС, Япония, Китай, Южная Корея и другие [1, С. 32].

Таким образом, исследовав историю международного сотрудничества в Арктике, мы пришли к следующим выводам: несмотря на то, что ученые предлагают разные варианты периодизации, можно выделить 4 основных этапа, основываясь на их корреляции с историей нашего государства, так как это

наиболее практично и актуально, учитывая, что Россия является крупнейшей арктической державой. В таком случае история подразделяется на начальный этап (до 1926 г., когда СССР в Постановлении определил свои секторальные арктические владения), советский (до 1991 г.), этап кризиса и восстановления (до 2008 г., когда был принят стратегический документ) и современный, ознаменовавший возвращение России в Арктику. На каждом этапе сотрудничество государств развивалось последовательно, на наш взгляд: изначально его целью было первичное освоение территорий и установление контроля, затем развитие торговли, географические открытия и научные исследования, которые набирали обороты в межвоенный и послевоенный периоды, во время же боевых действий особо активизировалось военно-стратегическое сотрудничество. Ближе к современному времени страны осознавали необходимость правового регулирования отношений и большую эффективность от кооперации усилий по освоению Арктики и защиты ее окружающей среды. Примечательно и то, что со временем список государств, проявляющих интерес к Арктике, возрастал, расширяясь до самых отдаленных от региона пределов.

Подводя итог по главе в целом, позволившей понять, в чем состоят стратегические преимущества Арктики и как на протяжении веков государства боролись за господство над ними, стоит отметить, что Арктика – это не только разнообразие природных ресурсов и геостратегическое положение региона, но и отдельная и очень важная для всего мира экосистема и этносистема. Поэтому хищнические воззрения государств на извлечение максимальной выгоды из региона должны быть ограничены защитой интересов коренных северных народов, в первую очередь, а также ответственностью за свои действия в экологическом плане, дабы не привести к непоправимым последствиям. Нашу позицию можно подкрепить словами Франко Фраттини, в течение долгого времени занимавшего пост министра иностранных дел Италии, касательно Арктики: «Мы не можем оставить после себя мир более бедным, чем тот, в который мы пришли» [16, С. 19].

2 Многостороннее взаимодействие в Арктике на современном этапе: основные проблемы и перспективы развития

2.1 Основные международные проекты и программы Арктического региона: проблемы реализации

Перспективность Арктического региона и эволюция сотрудничества, как двустороннего, так и в рамках региональных структур, рассмотренные в первой главе, осложняются наличием ряда проблем. Наиболее логично рассматривать затруднения в реализации определенных арктических программ и проектов в контексте анализа основных проблем, характерных для межарктического сотрудничества в целом. Это позволит наиболее качественно определить подлинную причину неудач межарктических мероприятий, рассматривая их в контексте современной обстановки на международной арене.

Одной из наиболее существенных сложностей в своей работе «Проблемы международного сотрудничества в Арктике на современном этапе» Киргизов-Барский А.В. выделяет *климатические изменения*, которые создают непредвиденные условия для координации деятельности государств по самым различным вопросам повестки: от уменьшения вреда экологии до проблем судоходства и добычи природных ресурсов [5]. Что интересно, климатическая проблема является единственной по своему естественному, а не политическому или экономическому происхождению. Поэтому воздействие арктических и неарктических стран на этот ограничивающий аспект крайне сужено: все, что остается в силах государств – это проведение эффективных совместных научных исследований для гармоничного развития региона, а также, с упором на них, инициирование заключения международных соглашений по контролю за климатическими изменениями и имплементация их в рамках международной и внутригосударственной хозяйственной деятельности. Именно это государства и пытаются осуществить, координируя направления своих политик в рамках Арктического совета. Так, например, в 2021-2023 гг. председательствующей

страной является Россия, которая приоритетами в свой период определяет социальное, экономическое и природоохранное измерения. В данный период одним из интересных реализуемых проектов является «Advancing Arctic Resilience» – комплекс научно-исследовательских мероприятий по изучению таяния вечной мерзлоты [41]. Основными проблемами для реализации проектов Арктического совета являются финансирование (так как нет единого бюджета форума), трудность проводимых исследований в связи с экстремальными условиями, расхождения в полученных данных, политизация исследований.

Отмечается также тенденция к разрешению проблемы *снижения уровня интенсивности межрегионального сотрудничества арктических стран*, которое в основном реализуется в рамках Северного форума или Регионального совета Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР) [5]. Исходя из первой главы, можно догадаться, что эта проблема носит исторический характер – на рубеже веков Россия только начинала реабилитироваться после серьезных внутренних потрясений, и Арктическая ее часть, представляющая львиную долю в числе Северных регионов мира, в целях национальной безопасности была достаточно закрытой для внешних контактов [35].

Безусловно, одной из дестабилизирующих международное сотрудничество в Арктике проблем является *сложность международно-правового урегулирования территориальных вопросов*, касающихся морских границ и континентального шельфа [5]. Как уже говорилось ранее, основным документом, регулирующим данный вопрос, является Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. Она устанавливает общие для всех нормы, однако в конкретном случае с богатым арктическим шельфом и амбициозными акторами требуется более детализированное регулирование. Для этого страны взаимодействуют на двустороннем уровне, а также посредством подачи заявок в Комиссию ООН по границам континентального шельфа для его увеличения. Подаче заявок предшествует сложный наукоемкий процесс по исследованию морского дна, осложненный экстремальными условиями. Наблюдения и

исследования растягиваются на года, а то и на десятилетия, отдавая «момент истины» - получение права на владение богатыми залежами ресурсов.

В настоящее время «яблоком раздора» является хребет Ломоносова, на который претендуют Россия, Дания и Канада. Также не урегулирован вопрос между Данией и Канадой по поводу острова Ханса. Спорные моменты акватории России и Норвегии страны разрешили, подписав двусторонний договор в 2010 г. о разграничении акватории Баренцева моря, который хоть и определил владения, однако России пришлось отдать «лакомый кусочек», богатый углеводородами. США не могут ни на что претендовать, так как не подписали Конвенцию 1982 г. [7, С. 335]. Однако, это может означать, что Америка до сих пор считает своей территорией арктический сектор – принцип деления Арктики, существовавший в 20 в.

Также немало вопросов у стран вызывает особый международно-правовой статус Шпицбергена, который позволяет государствам, подписавшим трактат (а их 39), на равных правах осуществлять экономическую деятельность, а обязанность Норвегии – предоставлять и обеспечивать им это право. Архипелаг является демилитаризованной зоной.

Договор по Шпицбергену по праву можно считать уникальным международным проектом, начатым еще в 20 в. Однако, при этом в последнее время ряд стран (Россия, Исландия, Испания и др.) часто выражают недовольство невыполнением Норвегией своих обязательств по договору: например, установление собственной рыбоохранной зоны, самостоятельное наделение стран-участниц договора участками шельфа, периодическое военное присутствие [42].

На наш взгляд, если ситуацию до сих пор не удастся разрешить дипломатическим путем, предупреждениями и нотами протеста, очевидно, что Договор по Шпицбергену 1920 г. нуждается в пересмотре и внесении поправок в соответствие с условиями настоящего времени. Такой проект международного архипелага еще в самом начале был довольно «авантюрной» затеей: будучи фактически ничейной землей, был подведен под юрисдикцию

Норвегии, что оставило недовольными ряд стран, претендовавших на него, и объявлен в международное пользование. На наш взгляд, можно было считать достаточно предсказуемым тот факт, что Норвегия будет стремиться к полному расширению суверенитета, особенно в современных реалиях.

Несмотря на перечисленные выше нюансы территориальных делений, известный канадский ученый Майкл Байерс в своей книге «International law and the Arctic», посвященной детальному рассмотрению правовых аспектов трансарктических связей, приходит к выводу, что, вопреки устоявшимся убеждениям, международное право получило достаточно высокое развитие в Арктической зоне, ведь, не обращая внимание на раздел шельфа в экономических целях, государствам удалось мирным путем урегулировать большинство территориальных вопросов [4, С. 331]. На наш взгляд, это замечание является справедливым.

Продолжая исследовать основные проблемы сотрудничества, стоит упомянуть *фрагментацию среди молодежного сообщества арктических стран*, которую приводит Киргизов-Барский А.В. [5]. Под данным термином он подразумевает разрозненность взглядов, понимания арктической повестки среди молодого поколения, что представляется достаточно серьезной проблемой, так как будущим данного региона в дальнейшем будет заниматься сегодняшняя молодежь. Автор выступает за развитие межарктического диалога среди молодежных объединений региональных держав.

На международном сотрудничестве в Арктике также, как и в других регионах мира, во многом сказывается *общая напряженность отношений России и Запада* как еще одна их характерных проблем [5]. Очевиден как экономический, так и политический эффект. Бесконечные пакеты санкций, в попытке оказать дестабилизирующее влияние на ведущие отрасли российской экономики, существенная часть которых представлена в Арктике, блокируют поток иностранных инвестиций, например, в крупный российский энергетический газодобывающий проект Арктик СПГ 2, препятствуя развитию финансового сотрудничества и освоению Северных земель. В рамках данного

проекта иностранными инвесторами компании из Франции, Японии и 2 из Китая с долями по 10%. К началу 2022 г. было готово около 60 % проекта, однако весной французы и японцы объявили о заморозке своих инвестиций в контексте санкций из-за ситуации в Украине, китайские коллеги также объявили о возможности приостановки сотрудничества [43].

Политический же эффект заключается в формировании натянутой атмосферы, препятствующей благоприятному развитию диалога или же вовсе смещающей его акценты. Так, например, в 2019 г. «благодаря» недовольству США формулировкой «изменение климата» впервые в истории Арктического совета по итогу министерской встречи не была принята совместная декларация, так как все решения принимаются по принципу консенсуса [44].

Кроме того, подверженность многих арктических стран влиянию со стороны США также накладывает свой отпечаток на процесс принятия решений. Например, уже описывалась ранее тенденция некоторых стран включать в свои арктические стратегии пункт о потенциальной угрозе со стороны России и Китая [27], что искусственно повышает и так не низкий в регионе уровень напряженности.

Из предыдущей проблемы логично вытекает следующая – *милитаризация арктического пространства*. В своей статье «Проблемы безопасности и безъядерной зоны Арктики» Хлопов О.А. рассказывает про ядерный потенциал государств, базированный в Арктике, его использовании в ходе учений, а также проблемах создания ЗСЯО – зоны, свободной от ядерного оружия, что также можно считать одной из наиболее важных программ сотрудничества [6]. В регионе ядерным оружием обладают Россия и США, стремятся к развертыванию своих сил и Китай – то есть ведущие мировые державы. Страны регулярно проводят Арктической зоне свои боевые учения для повышения уровня подготовки и боеспособности армий. Так, например, весной 2022 г. завершились крупные учения НАТО «Cold Response 2022» в Норвегии, регулярно проводятся «Northern Edge» вблизи Аляски, «Arctic challenge», а также отдельные учения США «ICEX», тренирующие подводный флот и

«удерживающие силы противника под угрозой» [45]. Россия также проводит военные учения, направленные на повышение обороноспособности страны, иногда даже совмещая их с научными экспедициями, например, экспедиция Умка-2021, в ходе которой прошло около 50 мероприятий учебно-боевого и научного характера при взаимодействии с Русского географического общества, у которой со слов Президента РФ В.В. Путина «нет аналогов» [46].

По информации из открытых источников, совместных учений России и стран НАТО в Арктике не проводится, поэтому, как утверждает журнал Forbes, проходят лишь «арктические дуэли» в виде двух отдельных учений [47].

Продолжая тему создания ЗСЯО, то автор выделяет ряд проблем, препятствующих данному процессу. Среди них: различие в подходах территориального определения безъядерной зоны, сложность юридического оформления вопроса между странами-антагонистами, разная интерпретация целей военного наращивания государствами друг у друга. Делаются выводы о слабости перспективы создания ЗСЯО в Арктике, и, в положительном же случае, процесс будет идти медленно и непременно в контексте всеобщего ядерного разоружения [6]. Вывод представляется справедливым, учитывая «скопление» в регионе основных противоборствующих держав, стратегичность региона для поражения целей потенциального противника в случае возможной угрозы, а также обеспокоенность вопросами национальной безопасности в столь сложных природных условиях.

Интересно заметить, что по мере изучения арктических стратегий стран региона, выражающих свою обеспокоенность наращиванием военной мощи друг друга, создается ощущение «зеркальной тревожности». Значение данной аллегории заключается в следующем: страны, стремясь обеспечить свою национальную безопасность, усиливают свои военно-стратегические позиции в Арктике и наращивают присутствие. Это вызывает обеспокоенность оппонентов, принимающих ответные меры, и тем самым провоцируя обеспокоенность в ответ. Затем делается общий вывод о милитаризации Арктики – круг замкнулся.

Позиция России в данном вопросе понятна – защита своих северных границ, обладающих огромной протяженностью. Никто не отрицает, что могут присутствовать и скрытые геополитические задачи, направленные на установление ведущей позиции в Арктике, для той же сговорчивости стран в рассмотрении претензий на континентальный шельф и других вопросов. Однако страны Запада по-разному воспринимают военное строительство России. Об этом в своем интервью рассуждает Камрул Хоссейн, профессор, директор Северного института экологического права и права меньшинств Университета Лапландии. Он понимает необходимость России в защите собственного суверенитета на Севере по мере развития экономического сотрудничества, и то же время обеспокоенность Запада объясняет асимметричностью баланса сил в регионе, усилением российско-китайского взаимодействия, а также отсутствием структуры для обсуждения военно-стратегических вопросов в регионе [44].

На наш взгляд, отсутствие диалога оборонных ведомств как раз и является серьезной нереализованной программой, которая была бы основным инструментарием для решения вопросов милитаризации. До 2014 г. между начальниками генштабов ведомств обороны проводились ежегодные встречи, однако такая инициатива была остановлена Западом. Россия не раз предлагала возобновить формат встреч для прозрачности действий, однако ответной реакции пока не дождалась [48].

Ну и, наконец, еще одной проблемой международного сотрудничества в Арктике можно выделить *чрезмерное стремление неарктических государств (например, Китая) к управлению делами региона* наравне с арктическими государствами. С нашей точки зрения, недовольство государств Арктики вполне оправдано, так как Север является частью их территории, жизни, а не лишь сферой влияния и экономических интересов, присутствующих у нерегиональных стран. Поэтому здесь отсутствует какая-либо дискриминация в разграничении арктического управления.

Однако экономическая и позиционная борьба все же присутствует. В данном аспекте интересно рассмотреть мегапроект «Полярный шелковый путь», предложенный еще Россией и теперь продвигаемый китайской стороной в рамках своей арктической политики. Несмотря на потенциальные экономические преимущества, арктические страны с опасением подходят к активной его реализации, ведь пути будут проходить через воды их юрисдикции. Сказывается и то, что большинство из них следуют в фарватере политики США, для которого Китай – стратегический противник. Америка опасается, что помимо экономических выгод, ему также достанутся геополитические преимущества. Подкрепить мысль можно статьей из японского издания The Japan Times, в котором говорится об опасениях Дании по поводу активного сотрудничества Гренландии с китайскими коллегами в обустройстве транспортной инфраструктуры в рамках развития китайской инициативы. Такая активность может расстроить союзника Дании – США [49].

Неарктические страны, помимо экономического, свое влияние распространяют и посредством научно-исследовательской деятельности, что даже получило название «научная дипломатия». На лицо работа «мягкой силы» в стремлении неарктических держав попасть в Арктику [34].

Таким образом, исследовав основные проблемы межарктического сотрудничества и разобрав их влияние на реализацию конкретных проектов, можно сделать следующий вывод: не принимая во внимание естественные природные процессы, в основном все трудности взаимосвязаны друг другом и проистекают одна из другой, например, как в случае с глобальным противостоянием и напряженностью, которая порождает как настороженность к усилению в регионе неарктических держав, так и милитаризацию пространства. В целом, можно сказать, что сотрудничество в регионе обладает вполне ограниченным кругом проблем, которые проявляются в «интеллигентной» форме, без открытых конфликтов. Кроме того, существующие трудности подталкивают государства к развитию науки и технологий – ведь чтобы доказать, что шельф «твой», нужно провести масштабные наукоемкие

исследования. На наш взгляд, в идеальных условиях отсутствия конфронтации и учитывая стратегический потенциал Арктики, страны могли бы сосредоточить внимание и работать над более «чувствительными» вопросами региона.

2.2 Перспективы международного сотрудничества в Арктике

На данном этапе, проведя ретроспективный анализ международного сотрудничества в Арктическом регионе и исследовав ряд существующих проблем, основываясь на полученных знаниях, можно попытаться поразмышлять над перспективами взаимодействия государств в Арктическом регионе. Для наглядности возможно классифицировать перспективы по направлениям сотрудничества.

В первую очередь внимание следует уделить развитию *институционального сотрудничества*. На сегодняшний день в Арктике ведут свою деятельность такие объединения, как Арктический совет, Северный форум, Совет Баренцева/Евроарктического региона, Конференции парламентариев арктических стран, а также Международный арктический научный комитет и др. Несмотря на то, что организации занимаются в основном вопросами устойчивого развития, экономики, экологии, научными исследованиями и обменом опытом управления северными территориями, геополитический аспект также не обошел их стороной. Арктический совет в лице стран-членов, за исключением Российской Федерации, совместным заявлением приостановил свою работу из-за начала Россией 24 февраля 2022 г. спецоперации по демилитаризации и денацификации Украины. На сайте Совета размещено объявление, уведомляющее о «приостановке всех официальных встреч Совета и его вспомогательных органов до последующего извещения», однако причина в новостной ленте никак не обозначается. В свою очередь партнеры России по Совету Баренцева/Евроарктического региона и

«Северному измерению» также приостановили членство нашей страны в объединениях.

Российский МИД в лице Марии Захаровой назвал такие шаги «политизированными и нерациональными», а также выразил надежду на возобновление диалога и на то, что официальные сайты организаций не будут использоваться в ходе информационной войны против России [50]. Анализ содержимого официальных ресурсов показал, что страны Запада прислушались, и интернет-пространство организаций не было использовано для размещения недостоверных и разжигающих национальную вражду материалов.

Такие западные «демарши» происходят еще и на фоне председательства России в Арктическом совете. В ходе своего срока Россия предлагает реализацию проектов в сферах цифровизации наследия коренных народов, развития энергии водорода в Арктике, устойчивого финансирования, исследования климатических проблем и роли газовых гидратов, развития северной демографии. В сложившейся ситуации, которая может угрожать планам, Россия все же заявляет, что продолжит реализацию проектов и проведение запланированных мероприятий, а также, что существование данных объединений без России не имеет смысла [50]. Китай, в свою очередь, очень рассчитывал во время российского председательства расширить свои возможности в управлении делами Арктикой, как сообщает китайское издание Хуаньцю шибао [51]. Возможно, ограничение деятельности Совета может быть также сопряжено с геополитическими помыслами западных стран по ограничению влияния в арктических делах нерегиональных держав, в особенности Китая.

Отходя от тематики сегодняшней ситуации, следует акцентировать внимание на уже достигнутых успехах институционального сотрудничества в Арктике. Помимо Арктического совета, в рамках деятельности конференции «Полярный круг», Международного арктического научного комитета IASC, «Arctic Frontier» сотрудничество по вопросам климатических изменений и адаптаций к ним и его достижения позволили Международной морской

организации принять Полярный кодекс в 2014 г., а также ряд соглашений, регулирующих морской промысел [37, С. 19]. Таким образом, мы видим, как научно-исследовательское сотрудничество в Арктическом регионе вносит свой вклад в развитие международного права. В таком случае, возможно спрогнозировать, что сотрудничество в рамках межарктических объединений будет восстановлено, пусть и не в кратчайшие сроки, а в более длительной перспективе. Политизированное поведение стран в организациях, специализирующихся на «мирном» культурном, экологическом, научно-исследовательском сотрудничестве, непременно наложит свой дипломатический отпечаток на тщательно выстраиваемую систему отношений, «замораживая» данные направления; это означает, что государствам придется вновь с нуля выстраивать конструктивный диалог, если же они стремятся к благоприятному совместному развитию диалога.

Далее, перспективы развития международных отношений в Арктике хотелось бы рассмотреть в направлении *военно-стратегического взаимодействия*. Сегодня мировое сообщество обеспокоено процессами милитаризации зоны. Признаки милитаризации или "ремилитаризации" Арктики эксперты (например, канадский ученый М. Байерс) определяют по ряду особенностей. Среди них: увеличение военного присутствия прибрежных стран в регионе, проведение или планирование модернизации вооруженных сил, которая включает в себя обновление арсенала боевой техники, регулярное проведение военных учений, а также расширение сотрудничества военных ведомств и сил в рамках региона Арктики и вне его границ [3]. Однако сегодня наращивание вооружений носит скорее предупредительный характер. Тем не менее в новостных источниках часто можно встретить заголовки про «надвигающуюся войну в Арктике», например «Putin's cold war in the Arctic» от британского издания the Times [52].

Российским усилением в Арктике обеспокоены не только зарубежные СМИ, но и научное сообщество. Так, например, в экспертной статье, выпущенной аналитическим центром «Германский совет по международным

отношениям» под названием «Dealing with Russia in the Arctic: Between Exceptionalism and Militarization» авторы рассуждают о двусмысленности ситуации в регионе. С одной стороны, Арктика предлагает и требует тесного сотрудничества, особенно в контексте изменения климата, и арктические страны заинтересованы в поддержании хороших отношений. С другой стороны, регион не изолирован от событий в сфере международной безопасности, и на него влияет ухудшение отношений между НАТО и Россией. Встревоженность российскими проектами военного строительства приводят авторов к выводу, что Западу нужна стратегия, способная не только сохранить региональную стабильность за счет сотрудничества, но и обеспечить безопасность от растущего военного присутствия России в регионе. Им видится перспективным копирование двусторонней политики России, больше полагаясь на присутствие НАТО в регионе, но сохраняя неизменными арктические структуры для сохранения стабильности посредством сотрудничества [53].

Однако, спеша успокоить западных коллег в том, что страны в своих отношениях вряд ли дойдут до открытой конфронтации в Арктике, справедливо заметить, что в военном отношении наиболее значимые игроки в Арктике — США и Россия — сталкиваются с гораздо более серьезными вызовами безопасности в других частях мира. США обеспокоены ростом военной мощи Китая, его сохраняющейся способностью быть важным военным игроком на Тихом океане и защитой интересов США в ряде горячих точек развивающегося мира. Россия обеспокоена значительным потенциалом политических потрясений вдоль своих южных и восточных границ, а также следит за растущей военной мощью Китая. Таким образом, можно ожидать, что обе страны будут особенно усердно работать, чтобы Арктика не превратилась в еще одну зону нестабильности.

Кроме того, все заинтересованные государства в той или иной степени являются относительно экономически развитыми и политически стабильными. Поэтому они, вероятно, будут более предсказуемы в своей политике, чем менее

экономически развитые и политически стабильные государства на примере других регионов мира.

Однако наращивание военной мощи «тихим сапом» все же продолжится, особенно учитывая желание вступить в ряды НАТО, которое изъявили Швеция и Финляндия [21]. Судить о последствиях данного шага для военно-стратегической обстановки в регионе еще рано, однако с уверенностью можно заявить, что по двусторонним отношениям стран с Россией это все же ударит. В то же время ситуация в Украине может поспособствовать возобновлению контактов оборонных ведомств в Арктике и развитию их конструктивного диалога, так как Россия демонстрирует на данный момент решительные действия, нежели чем просто боевые учения и демонстрацию оружия. Это может подтолкнуть Запад к адекватному пониманию необходимости диалога, а не просто наращивания сил «вслепую».

Уделив достаточно внимания военно-стратегическим перспективам, можно перейти к следующему направлению, представляющему аналогичную значимость. *Разработка месторождений и добыча природных ресурсов, а также биоресурсов* изначально стала ядром международного взаимодействия. Как уже говорилось ранее, влияние антироссийских санкций на совместную инвестиционную и разведывательную деятельность очевидно – оно будет «заморожено», однако опять же временно. В заявлениях компаний, как западных, так и китайских, говорится о «приостановке» или «возможной приостановке» сотрудничества [43]. Это свидетельствует о том, что партнеры занимают выжидательную позицию, также заодно просчитывая возможные убытки в случае поддержки или игнорирования санкций.

Рассматривая Китай, как нерегионального актора, стремящегося проводить активную экономическую политику в регионе, стоит отметить, что его внимание помимо сотрудничества с Россией также приковано к минеральным ресурсам Гренландии (Дания). Издательство The National Interest (США) в статье о том, может ли нынешняя администрация США «проиграть» Арктику России и Китаю, особое внимание уделяет вопросу с Гренландией.

Согласно материалу, жители Гренландии негативно относятся к разработкам месторождений редкоземельных металлов китайцами, кроме того избранное в 2021 г. правительство придерживается «зеленых» инициатив, что также не даст Китаю «спокойно» вести добывающую деятельность [54]. В то же время, воспрепятствовать сотрудничеству с Китаем может не только позиция правительства, но и союзные отношения Дании и США.

Возвращаясь к российско-китайским энергетическим отношениям, стоит акцентировать внимание на том, что даже в контексте санкций данное направление является взаимовыгодным. Россия, реализуя энергетические проекты, попутно создает и совершенствует свою инфраструктуру в северных регионах, особенно транспортно-морскую. То есть энергетические проекты «подталкивают» развитие судоходства, которое пока и возит добываемые энергоресурсы. Развитие морского сообщения является, в свою очередь, одним из приоритетов арктической политики Китая в рамках инициативы «Полярного шелкового пути», что обозначено в его Белой книге – документе, определяющем арктическую стратегию.

В качестве наиболее вероятного своего напарника в Арктике Китай рассматривает Россию, так как остальные арктические державы относятся к распространению влияния Китая с очевидной холодностью. Например, ряд его инвестиционных проектов в Северной Европе и Америке потерпел крах: в Гренландии Китаю не удалось выиграть тендер на реконструкцию аэропорта, в Финляндии покупка аэропорта также оказалась неудачной, а в Канаде Китай не смог добиться права совместной разработки месторождения золота в провинции Нунавут. Совпадение или западный сговор?

Кроме того, как сообщает гонконгское издание South China Morning Post, влияние санкций, наложенных на Китай, хоть напрямую и не коснется ученых и научно-исследовательской деятельности, но все-таки оставит свой отпечаток на атмосфере сотрудничества [55].

На наш взгляд, на политику арктических западных держав в отношении неарктических стран, и особенно Китая, также оказывает влияние особенность

восточной дипломатии, отличающейся хитростью и непредсказуемостью. Например, китайский дипломат, в 2018 г. занимавший пост заместителя министра иностранных дел Китая, Кун Сюанью касательно роли КНР в Арктике ответил загадочно: «Во-первых, мы не вмешиваемся и, во-вторых, мы не будем отсутствовать» [55].

Напоследок, интересно привести мнение канадского ученого, занимающегося исследованием межарктических отношений, Майкла Байерса. В своей работе «Cold, dark, and dangerous: international cooperation in the Arctic and space» он рассуждает, как изменилось сотрудничество в Арктике после событий в Украине в 2014 г. Примечательно, что к его работе мы обращаемся в контексте событий в Украине в 2021 г., в стремление найти ответы касательного развития отношений в Арктике в перспективе.

В ходе исследования М. Байер приходит к выводу о том, что множественность вопросов, акторов, транснациональных каналов контактов и связанных с ними взаимозависимостей позволили России и странам Запада рассматривать свои отношения в Арктике отдельно от напряженности и сбоев в других местах.

Также делается вывод о том, что, хотя сложная взаимозависимость является важным фактором продолжения сотрудничества в Арктике, по крайней мере семь других факторов также способствуют продолжению и гармоничному развитию отношений.

К ним относятся: Арктика — удаленная и экстремальная среда; Арктика милитаризована, но существенно не вооружена; и Арктика, и Космос страдают от «трагедий общего пользования». Вместе эти первые три фактора приводят к реакции, которая сама по себе является фактором продолжения сотрудничества: арктические государства участвуют в управлении рисками посредством международного правотворчества. И этому законотворчеству способствуют еще два фактора, которые также способствуют сотрудничеству: арктические отношения основаны на принятии решений на основе консенсуса; отношения в Арктике опираются на мягкое право. Последним фактором, способствующим,

по крайней мере, российско-американскому сотрудничеству, является то, что и Россия, и Соединенные Штаты сопротивляются более активному участию Китая в Арктике, однако на сегодняшний момент это является спорным утверждением [3].

Таким образом, подводя итог исследованию перспектив международного сотрудничества в Арктике, стоит отметить, что в настоящее время, связанное с международной турбулентностью на Украине, достаточно сложно делать какие-либо прогнозы. Применяя принцип деления сотрудничества на направления, стоит учесть, что все «мягкие» русла взаимодействия, такие как наука, культура, экология и др., в связи с политизированностью решений стран Запада оказываются временно заблокированными, в том числе и для них же самих. Иные стратегические сферы, такие как военное сотрудничество вполне могут получить дополнительное развитие в связи с растущей взаимной обеспокоенностью наращиванием сил в регионе. Совместные энергетические и инвестиционные проекты могут быть осложнены введением антироссийских и антикитайских санкций. А вот геополитическое сотрудничество государств представляется наиболее интересной сферой в плане перспективности развития, так как напряженность российско-западных отношений может создать условия для пересмотра Россией роли неарктических государств в управлении Арктикой, в особенности Китая, чей тандем представляет наименее приятную картину для остальных арктических стран.

В заключении по главе, стоит отметить, что в контексте существующих в регионе проблем, которые в основном взаимосвязаны и, не принимая во внимание естественные природные сложности, имеют политическое и экономическое происхождение, сотрудничество государств представляется довольно стабильным. Во многом сказывается стратегическое значение региона для всех арктических стран, поэтому государства делают выбор в пользу сотрудничества, а не его отсутствия, так как ставки слишком высоки, а сами участники амбициозны. Поэтому представляется более практичным коррелировать свои интересы, чем создавать напряженную обстановку непредсказуемыми действиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для достижения цели исследования проблем и определения перспектив международного сотрудничества в Арктике, в ходе работы были решены задачи по рассмотрению региона как стратегически значимого, изучению основных вех в истории сотрудничества стран, выявлению основных проблем, присущих взаимодействию, и, наконец, исследованию перспектив его развития.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

1. Арктика как регион, имеющий стратегическое значение как для арктических, так и неарктических держав, привлекательна своим климатообразующим, ресурсным, транспортным, военно-стратегическим и туристическим потенциалом, что отражается в оформлении многими странами арктических политик в специальный стратегический документ.

2. Межарктическое сотрудничество на протяжении своего развития прошло эволюционные этапы от торгового до международно-правового и институционального, что по итогу определяет его как высокий уровень взаимодействия.

3. В сфере сотрудничества государств в Арктике имеется ряд проблем, от климатических до геополитических, однако, в целом наблюдается тенденция к разрешению противоречий на основе международного права и двусторонних договоренностей.

4. Международная турбулентность осложняет прогнозирование перспектив отношений в регионе, однако сложная взаимозависимость в ряде рассмотренных выше сфер позволяет заявлять о возобновлении и развитии многостороннего диалога.

5. Арктика – регион, привлекающий внимание ведущих конкурирующих держав, но остающийся относительно стабильным, создающий государствам условия для реализации их научно-технологического и морально-нравственного потенциала, поистине может считаться уникальным по своей природе и достойным грамотного и благоприятного сотрудничества в нем.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Голдин, В. И. Арктика в международных отношениях и геополитике в XX начале XXI века: вехи истории и современность / В. И. Голдин // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2011. – № 2. – С. 22–34.
2. Кузнецов, С. В. Международное сотрудничество как предпосылка эффективного хозяйственного освоения российского сектора Арктики / С. В. Кузнецов, Н. М. Межевич // Экономика и управление. – 2013. – № 4 (90). – С. 19–24.
3. Byers, M. Cold, dark, and dangerous: international cooperation in the Arctic and space / M. Byers // Polar Record. – 2019. – № 55. – P. 32–47.
4. Byers, M. International Law and the Arctic / [монография] M. Byers ; University of British Columbia. – Vancouver : UBC, 2013. – 352 p. – ISBN 978-1-107-33744-2.
5. Киргизов-Барский, А. В. Проблемы международного сотрудничества в Арктике на современном этапе / А. В. Киргизов-Барский // Российская Арктика. – 2021. – № 13. – С. 118–128.
6. Хлопов, О. А. Проблемы безопасности и безъядерной зоны Арктики / О. А. Хлопов // The Newman in Foreign policy. – 2020. – № 55 (99). – С. 6–11.
7. Авхадеев, В. Р. Механизм международного сотрудничества по проблемам Арктики: развитие на современном этапе и в перспективе / В. Р. Авхадеев // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2018. – № 4. – С. 332–353.
8. Атлас Арктики : карты / А. Ф. Трешков, Е. С. Короткевич, Ю. А. Кручинин [и др.] ; Российская государственная библиотека. – Москва : Главное управление геодезии и картографии, 1985. – 204 с. – ISBN [не указан].
9. Харлампыева, Н. К. Эволюция понятия «Арктика» / Н. К. Харлампыева // Природные ресурсы Арктики и Субарктики. – 2014. – № 3. – С. 5–8.

10. Серикова, У. С. История Освоения Арктики / У. С. Серикова // История и педагогика естествознания. – 2016. – № 4. – С. 35–40.
11. Arctic Climate Impact Assessment // Arctic monitoring & assessment programme : официальный сайт. – 2005. – URL: <https://www.amap.no/documents/doc/Arctic-Arctic-Climate-Impact-Assessment/796> (дата обращения: 25.04.2022).
12. Кондратьев, В. Б. Минеральные ресурсы и будущее Арктики / В. Б. Кондратьев // Горная промышленность. – 2020. – № 1. – С. 87–96.
13. Circum-Arctic Resource Appraisal: Estimates of Undiscovered Oil and Gas North of the Arctic Circle // USGS Publications Warehouse : официальный сайт. – 2008. – URL: <https://pubs.usgs.gov/fs/2008/3049/fs2008-3049.pdf> (дата обращения: 26.04.2022).
14. Statistical Review of World Energy // British Petroleum : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html> (дата обращения: 27.04.2022).
15. Фаузер, В. В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика / В. В. Фаузер, А. В. Смирнов // Арктика: экология и экономика. – 2018. – № 3 (31). – С. 6–22.
16. Арктический совет: 20 лет международному сотрудничеству в Арктике // Институт права и национальной безопасности : официальный сайт. – 2016. – URL: <https://ilns.ranepa.ru/files/Arctic%20Review.pdf?ysclid=136wpc448o> (дата обращения: 29.04.2022).
17. Ерохин, В. Л. Северный морской путь и Суэцкий канал: сравнительный анализ экономической эффективности использования торговых маршрутов для Китая / В. Л. Ерохин // Научно-практический журнал «Маркетинг и логистика». – 2018. – № 6 (20). – С. 13–26.
18. Smith L. C. New Trans-Arctic shipping routes navigable by midcentury / L. C. Smith, S. R. Stephenson // The Proceedings of the National Academy of Sciences. – 2013. – № 110 (13). – P. E1191–E1195.

19. The increase in Arctic shipping // PAME : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://pame.is/document-library/pame-reports-new/pame-ministerial-deliverables/2021-12th-arctic-council-ministerial-meeting-reykjavik-iceland/793-assy-1-the-increase-in-arctic-shipping-2013-2019/file> (дата обращения: 30.04.2022).
20. Лазарев, В. М. Арктика: военно-стратегическая обстановка, основные угрозы и пути их парирования Россией / В. М. Лазарев, А. А. Круглов, Р. Н. Хабиров // Инновации. – 2018. – № 11 (241). – С. 13-23.
21. Ермаков, Д. Неожиданный протест. Кто в НАТО оказался не рад финнам и шведам / Д. Ермаков // РИА новости : [сайт]. – 2022. – 19 май. – URL: <https://ria.ru/20220519/nato-1789324185.html>? (дата обращения: 19.05.2022).
22. America’s Arctic moment // The Center for Strategic and International Studies : официальный сайт. – 2020. – URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/Conley_ArcticMoment_layout_WEB%20FINAL.pdf?EkVudAIPZnRPLwEdAIPO.GlpyEnNzINx (дата обращения: 19.05.2022).
23. По верхам: Россия занимает четвертое место в рейтинге стран – центров арктического туризма // Arctic Russia : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://arctic-russia.ru/article/po-verkham/?ysclid=13g4v4658w> (дата обращения: 19.05.2022).
24. Ten Principles for Arctic Tourism // WWF Arctic programme : официальный сайт. – 2022. – URL: https://apiwwfarcticse.cdn.triggerfish.cloud/uploads/2022/04/12135254/10principlesforarctictourism_eng_f612.pdf (дата обращения: 19.05.2022).
25. Указ Президента Российской Федерации от 26.10.2020 г. № 645 О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года // Президент России : официальный сайт. – 2020. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45972> (дата обращения: 19.05.2022).

26. Canada's Arctic and Northern Policy Framework // Government of Canada : официальный сайт. – 2019. – URL: <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения: 19.05.2022).
27. United States army: regaining Arctic dominance // U. S. Department of defense : официальный сайт. – 2021. – URL: https://verumreactor.ru/wp-content/uploads/2021/03/regaining_arctic_dominance_us_army_in_the_arctic_19_january_2021.pdf?ysclid=13g8kkwdcl (дата обращения: 19.05.2022).
28. Norway's Arctic Strategy – between geopolitics and social development // Regjeringen.no : официальный сайт. – 2017. – URL: <https://www.regjeringen.no/contentassets/fad46f0404e14b2a9b551ca7359c1000/arctic-strategy.pdf> (дата обращения: 19.05.2022).
29. The Kingdom's strategy for the Arctic // Ministry of foreign affairs of Denmark : официальный сайт. – 2022. – URL: <https://um.dk/en/foreign-policy/the-arctic> (дата обращения: 19.05.2022).
30. Finland's Strategy for Arctic Policy // Valtioneuvosto statsrådet : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/handle/10024/163247> (дата обращения: 19.05.2022).
31. Sweden's strategy for the Arctic region // Government offices of Sweden : официальный сайт. – 2020. – URL: <https://www.government.se/4aaec5/contentassets/85de9103bbbe4373b55eddd7f71608da/swedens-strategy-for-the-arctic-region-2020.pdf> (дата обращения: 19.05.2022).
32. Iceland's Policy on Matters Concerning the Arctic Region // Government of Iceland : официальный сайт. – 2021. – URL: https://www.government.is/library/01-Ministries/Ministry-for-Foreign-Affairs/PDF-skjol/Arctic%20Policy_WEB.pdf (дата обращения: 19.05.2022).
33. An integrated European Union policy for the Arctic // European Union : официальный сайт. – 2016. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52016JC0021&from=EN> (дата обращения: 19.05.2022).

34. Сулейманов, А. А. Трансформация системы международного научного сотрудничества в Арктике на рубеже 80–90-х годов XX века / А. А. Сулейманов // Северо-Восточный гуманитарных вестник. – 2014. – № 1 (8). – С. 24–30.
35. Пилясов, А.Н. Потенциал российской Арктики для международного сотрудничества: доклад № 17/2015 / А.Н. Пилясов, А.В. Котов ; Российский совет по международным делам (РСМД). – Москва : Спецкнига, 2015. – 120 с. ISBN 978-5-91891-434-2.
36. Бубынин, М. Д. Международное сотрудничество и выставочно-конгрессная деятельность / М. Д. Бубынин, А. Я. Толкачев, И. Е. Шабонеев // Инноватика и экспертиза. – 2011. – № 1 (6). – С. 145.
37. Международные отношения в Арктике: место и роль Европейского союза : учебное пособие / В. И. Голдин, М. М. Паникар, И. И. Тюрикова, Ф. Х. Соколова ; под общей редакцией Ф. Х. Соколовой ; Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова. – Архангельск : Издательский дом им. В. Н. Булатова САФУ, 2017. – 179 с. – ISBN 978-5-261-01236-8.
38. Российская Федерация. Законы. Постановление Президиума ЦИК СССР от 15.04.1926 Об объявлении территорией Союза ССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов : справочная правовая система. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901761796> (дата обращения: 20.05.2022).
39. Keskitalo, E.C.H. Constructing «the Arctic»: discourses of international region-building : [монография] / E.C.H. Keskitalo. – Rovaniemi : Lapin yliopisto, 2002. – 375 p. – ISBN: 951-6-348-335.
40. Ермаков, Д. В определении шельфа Россия руководствуется международным правом - МИД / Д. Ермаков // РИА новости : [сайт]. – 2007. – 3 авг. – URL: <https://ria.ru/20070803/70287114.html>? (дата обращения: 20.05.2022).
41. Advancing Arctic resilience // Arctic council : официальный сайт. – 2021. – URL: <https://www.arctic-council.org/projects/advancing-arctic-resilience/> (дата обращения: 20.05.2022).

42. Васильев, Е. Почему Норвегия грубо нарушает Договор с Россией о Шпицбергене / Е. Васильев // Российская газета : [сайт]. – 2020. – 5 фев. – URL: <https://rg.ru/2020/02/05/pochemu-norvegiia-grubo-narushaet-dogovor-s-rossiej-o-shpicbergene.html?ysclid=13hm2imlhy> (дата обращения: 20.05.2022).

43. Львов, П. Несколько китайских компаний могут приостановить участие в «Арктик СПГ — 2» / П. Львов // РИА новости : [сайт]. – 2022. – 22 май. – URL: <https://ria.ru/20220522/spg-1789990193.html> (дата обращения: 22.05.2022).

44. Проблемы и перспективы международного сотрудничества в Арктике: взгляд из Финляндии // Российский совет по международным делам : официальный сайт. – 2020. – URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/problemy-i-perspektivy-mezhdunarodnogo-sotrudnichestva-v-arktike-vzglyad-iz-finlyandii/?sphrase_id=90808454& (дата обращения: 22.05.2022).

45. NATO Allies demonstrate strength and unity with exercise Cold Response in Norway // North Atlantic Treaty Organization : официальный сайт. – 2022. – URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_193199.htm (дата обращения: 22.05.2022).

46. Дружинин, А. У арктической экспедиции "Умка-2021" нет аналогов в истории, заявил Путин / А. Дружинин // РИА новости : [сайт]. – 2021. – 26 мар. – URL: <https://ria.ru/20210326/umka-2021-1603016587.html?> (дата обращения: 22.05.2022).

47. Rodgers, J. With Arctic Military Build-Up, Russia Sends Message To The West / J. Rodgers // Forbes : [сайт]. – 2021. – 20 май. – URL: <https://www.forbes.com/sites/jamesrodgerseurope/2021/05/20/with-arctic-military-build-up-russia-sends-message-to-the-west/?sh=46e94a191dc5> (дата обращения: 22.05.2022).

48. Фадеичев, С. Россия предложила провести встречу военных экспертов стран Арктического совета / С. Фадеичев // Известия : [сайт]. – 2021. – 17 май. – URL: <https://iz.ru/1165123/2021-05-17/rossiia-predlozhila-provesti->

[vstrechu-voennykh-ekspertov-stran-arkticheskogo-soveta](#) (дата обращения: 22.05.2022).

49. Smith, R. «Polar Silk Road»: Greenland's courting of China for airport projects worries Denmark / R. Smith // The Japan Times : [сайт]. – 2018. – 23 мар. – URL: <https://www.japantimes.co.jp/news/2018/03/23/business/polar-silk-road-greenlands-courting-china-airport-projects-worries-denmark/> (дата обращения: 22.05.2022).

50. Белоусов, В. Совет Евроарктического региона без России теряет смысл, заявили в МИД / В. Белоусов // РИА новости : [сайт]. – 2022. – 11 мар. – URL: <https://ria.ru/20220311/arktika-1777616831.html> (дата обращения: 23.05.2022).

51. Фэн, Л. Арктический совет вступил в «русскую эпоху» / Л. Фэн, Л. Жуй // Хуаньцю шибао : [сайт]. – 2021. – 27 май. – URL: <https://opinion.huanqiu.com/article/43Dl60e6hWh> (дата обращения: 23.05.2022).

52. Franchetti, M. Putin's cold war in the Arctic / M. Franchetti // The Times : [сайт]. – 2014. – 26 окт. – URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/putins-cold-war-in-the-arctic-c828vzcdkq> (дата обращения: 23.05.2022).

53. Allers, R. Dealing with Russia in the Arctic: between Exceptionalism and Militarization / R. Allers, A. Racz, T. Sæther // GDAP Analysis. – 2021. – № 4. – P. 1–20.

54. Rossomando, J. Will Joe Biden Lose the Arctic to Russia or China? / J. Rossomando // The national interest : [сайт]. – 2021. – 18 апр. – URL: <https://nationalinterest.org/blog/buzz/will-joe-biden-lose-arctic-russia-or-china-182957> (дата обращения: 23.05.2022).

55. Lo, K. Could a chill in China's ties with the West put its Polar Silk Road plans on ice? / K. Lo // South China Morning Post : [сайт]. – 2021. – 28 мар. – URL: https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3127320/could-chill-chinas-ties-west-put-its-polar-silk-road-plans-ice?module=perpetual_scroll_0&pgtype=article&campaign=3127320 (дата обращения: 23.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
«25» 2022 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

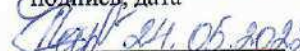
Международное сотрудничество в Арктике: проблемы и перспективы

Руководитель

 24.05.2022 доцент, к.полит.н
подпись, дата должность, ученая степень

Ю.И. Дзись
инициалы, фамилия

Выпускник

 24.05.2022
подпись, дата

Е.И. Панова
инициалы, фамилия

Красноярск 2022